

Б.К. Аязбекова, А.С. Ибраева, Г.Ж. Досмаганбетова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова
(E-mail: b.ayazbekova@mail.ru)

Особенности грамматической семантики и употребления форм времени и вида в немецком, французском, русском и казахском языках

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности грамматической семантики и употребления форм времени и вида в немецком, французском, русском и казахском языках, обосновать степень соответствия видо-временной системы русского и казахского языков с системой глагольных форм немецкого и французского языков и путем сопоставления выявить сходства и различия между ними. Сопоставление четырех языков, подчеркнуто авторами, имеет немаловажное значение не только для их практического изучения (оно заставляет вникать в самые тонкие оттенки родного языка), но и для развития теории этих языков, способствует более глубокому анализу лингвистических явлений сопоставляемых языков.

Ключевые слова: грамматическая семантика, категория времени и вида, индоевропейская семья языков, тюркские языки, германские языки, романские языки, славянские языки, аналитический и синтетический типы языка, абсолютные и относительные временные значения, временные формы глагола, система глагольных форм.

Сопоставительное изучение грамматики и лексики иностранного и родного языков приобретает все большее значение. За последние десятилетия сопоставительная, или контрастивная, лингвистика получила статус новой отрасли языкознания. В русле этой отрасли проводится сопоставление самых разнообразных групп и пар языков. Теоретическим проблемам контрастивной грамматики посвящает В.Н.Ярцева одну из своих книг, где, в частности, характеризуются методы анализа, используемые для контрастивных исследований.

Сопоставительное изучение языков проводится по разным аспектам — в области грамматики (морфологии и синтаксиса), лексикологии, фонетики. И, естественно, научные достижения соответствующих отраслей лингвистической науки также представляют собой базу контрастивных исследований, поскольку исследователь отталкивается от той или иной грамматической (лексикологической и т.д.) концепции. Так, контрастивная грамматика состыковывается с теоретической грамматикой каждого из сопоставляемых языков. Поэтому в условиях многообразия концепций и методов, имеющих место в современной лингвистике, важно и необходимо определить те теоретические предпосылки, на которых базируется сопоставление материала конкретных языков.

Сопоставление отдельных элементов структуры языка возможно лишь в рамках системы. Такой системной отправной точкой может явиться, например, определенная грамматическая категория. В этих условиях наша работа, ставящая целью исследование употребления форм времени и вида (аспекта) в немецком, французском, русском и казахском языках в сопоставительно-функциональном плане, имеет не только теоретико-лингвистическую ценность, но и практико-методическое значение [1; 8; 9].

Одними из факторов, обуславливающих существенные расхождения как в структуре глагольных парадигм, так и в употреблении временных форм рассматриваемых языков, являются наличие в русском и казахском языках категории вида и отсутствие этой категории как таковой в немецком и французском языках. В русском языке любая временная форма есть в то же время форма совершенного или несовершенного вида; видовые различия наслаиваются на временные, переплетаются с ними. При этом нередко разные видо-временные формы русского языка могут иметь в немецком одинаковые соответствия, например: *Только что приехали из Москвы друзья. Они расскажут нам последние новости.* — *Soeben sind Genossen aus Moskau eingetroffen. Sie werden uns über die letzten Ereignisse in der Partei berichten;* «Я буду о вас думать, вспоминать», — *говорила она.* — «*Ich werde an Sie denken, mich Ihrer erinnern*», — *sprach Sie.*

В системе французского глагола имеется два явления, в которых усматривают категорию вида и которые нередко сопоставляют с русским видом:

- 1) противопоставление простых и сложных времен;
- 2) противопоставление точечных и линейных времен.

В первом случае нередко видят категорию завершенности/незавершенности. Противопоставление точечных и линейных времен отражает также различия во времени протекания действия. Оно не аналогично различию совершенного и несовершенного вида русского языка. Если действие представлено как процесс, ограниченный временными рамками, то в русском языке часто употребляется несовершенный вид (отражается процессуальность события), тогда как во французском — точечное время (отражается временная ограниченность события): *Однажды ночью в лесу загорелся костер. Он горел до рассвета. — Une nuit un feu de bois s'alluma dans la forêt. Il brûla jusqu'à l'aube.*

С видом тесно связан способ действия — лексико-грамматическая категория глагола. В немецком и французском языках основной семантической оппозицией внутри этой категории является значение предельности/непредельности действия. Она почти не имеет формального выражения и определяется семантикой самого глагола. Так, различаются глаголы предельные (терминативные, перфективные): *atteindre, entrer, mourir, trouver* и непредельные (дуративные, имперфективные): *aimer, marcher, chercher*. В отдельных случаях предельность выражается префиксами: *courir-accourir, dormir-s'endormir*. В русском языке значение достижения предела действия выражается в основном грамматически — категорией вида.

Важнейшие способы глагольного действия в русском языке:

а) временные: начинательный (*занять*), ограничительный (*попеть*), финитивный (*отработать*); б) количественно-интенсивные: однократный (*кольнуть*), многократный (*хаживать*), уменьшительный (*вздremнуть, прихворнуть*), усилительный (*раскричаться*); в) результативные: завершительный (*дописать*), интенсивный (*наестся*), накопительный (*набрать*), распределительный (*перелететь*) и др.

При описании действия можно нередко употребить и простой глагол, и префиксальный, уточняющий способ действия: *Он хорошо поел и Он наелся*. В немецком и французском языках также имеются отдельные префиксы и суффиксы, выражающие качественно-количественные способы действия: *re* — повторное действие (*relire*), *dé* — обратное действие (*démontrer*), *s'entre* — взаимное действие (*s'entretenir*). Может быть передан различными лексическими средствами: *Он накурился до тошноты. — Il fuma jusqu'à la nausée* [2; 158–160].

Любой язык отражает в своих категориях, в том числе в грамматической категории времени, определенные объекты объективной реальности. Так, временные формы рассматриваемых языков соотносимы с тремя временными планами внеязыковой действительности. При этом точкой отсчета является момент речи — момент сообщения о действии; последнее может совпадать с моментом речи (в таком случае это план настоящего), предшествовать моменту речи и относиться соответственно к плану прошлого, или оно может произойти после момента речи, — в таком случае это действие в плане будущего.

Формы настоящего времени русского глагола, формы презенса немецкого глагола и *Présent de l'Indicatif* французского глагола могут выражать в зависимости от контекста виды временных значений.

К плану настоящего относится действие, совпадающее с моментом речи. В рассматриваемых языках план настоящего обозначается обычно формой настоящего времени. Поскольку действие, совпадающее с моментом речи, может иметь разную продолжительность — от мгновения (*es blitzt*) до весьма длительных промежутков времени, включающих в себя момент речи, — в языках различаются разные функции формы презенса, во многом совпадающие в немецком и русском языках [3; 238].

Одна из основных в ряду функций настоящего времени — это так называемое настоящее актуальное. Глагольной формой обозначается действие, непосредственно совпадающее с моментом речи: говорящий называет действие, осуществляемое им самим или другим лицом, например: *«Da gehen Sie», — sagten die Leute im Dorf und sahen den «beiden Berliner Detektiven» nach. (H.F.) — «Вот, идут», — сказали в деревне и взглядели вслед «берлинским шпикам». — Les étudiants écrivent (à present) une narration.*

Наряду с функцией актуального настоящего весьма характерной функцией рассматриваемой временной формы в языках является расширенное настоящее. Сюда относятся такие случаи, когда действие охватывает более или менее длительный период, начавшись в прошлом, и, возможно, продолжится в будущем, например: *Aber sag, wie geht es Viktor? Der ist in Moskau und studiert. — Расскажи, как Виктор? — Виктор в Москве, учится. — Dites, comment Victor va-t-il? — Victor est à Moscou, il fait ses études.*

В рассматриваемых языках представлены и другие функции этой временной формы, в частности, настоящее потенциальное, когда временная форма не соотносится с действием, имеющим место в данный момент, а лишь указывает на способность субъекта к осуществлению соответствующего действия: *Er spricht gut Deutsch. — Он хорошо говорит по-немецки. — Il parle bien allemand.*

Еще одна функция, во многом совпадающая в сопоставляемых языках,— это настоящее постоянное, которое можно встретить, в частности, в пословицах и поговорках, например: *Der Apfel fällt nicht weit vom Stamm. — Яблоко от яблони недалеко падает. — Le courage prend des villes* [1; 18, 19].

В казахском языке имеются следующие формы настоящего времени: собственно-настоящее, или очевидно-настоящее, время; переходное настоящее время. Собственно настоящее время имеет 2 формы: простую и сложную. Простая форма образуется только от четырех глаголов: *отыру* — «сидеть», *жату* — «лежать», *тұру* — «стоять», *журу* — «идти, ходить»: *Сен демалыста жүрсің*. Сложная форма настоящего времени образуется при помощи неизменяемой формы деепричастия смысловых глаголов и вспомогательных глаголов *отыр*, *жатыр*, *тұр*, *жүр* настоящего времени. Деепричастие образуется путем прибавления к корню глагола суффиксов *-ып, /in/-n*. Например: *Біз футбол көріп отырмыз* [4; 130, 131].

Сопоставлять значения формы прошедшего времени русского глагола и значения претерита, перфекта и плюсквамперфекта в немецком языке, *Passé composé*, *imparfait*, *plus-que-parfait* во французском языке можно, по-видимому, только, если предварительно описать их раздельно.

Парадигматическими формами времени, обозначающими действие в плане прошлого, являются в немецком языке формы претерита, перфекта и плюсквамперфекта, с которыми в русском языке коррелируют формы прошедшего времени глаголов совершенного и несовершенного видов.

Признаки ситуативной характеристики действия, обуславливающие выбор той или иной из названных форм в русском и немецком языках, не совпадают, поэтому картина соотношения немецких и русских форм оказывается весьма пестрой.

Релевантные для русского языка признаки повторяемости/однократности действия и его длительности/предельности для немецкого глагола в его формах прошедшего времени не релевантны. Любая из трех форм может обозначать как длительно, так и предельное действие; признак длительности или предельности не получает грамматического выражения, например:

Christa sah dem Storch eine ganze Weile zu... (H.F.) — Некоторое время Криста смотрела на аиста...

Interessieren Sie sich für Physik? — Sehr, dafür habe ich mich schon immer im höchsten Grade interessiert.

Die Gewitterspannung hatte tagelang über dem See gehangen. — Уже несколько дней над озером нависала буря.

Грамматическая семантика любой из трех форм прошедшего времени немецкого языка неоднородна.

Каждая из трех немецких форм может в других условиях контекста обозначать и предельное (или целостное) действие, которое в русском языке обозначается только формой совершенного вида, например: *Noch an demselben Abend ging der Vater nach dem Abendessen mit uns Kindern zum Strand. (H.F.) — В первый же день после ужина отец пошел с нами к морю.*

Eine neue Zeit ist angebrochen, ein großes Zeitalter, in dem zu leben eine Lust ist. (B.B.) — Настало новое время, великое время, одно удовольствие жить в такое время.

Er hatte die Photographie ein paar Tage vorher aus der Schublade genommen und wieder aufgestellt. — Несколько дней тому назад он достал ее (фотографию) из ящика стола и опять поставил на полку.

При наличии в предложении соответствующих обстоятельственных наречий или других указаний контекста любая из трех форм может называть и повторяющееся действие [1; 46, 47].

Признак соотнесенности обозначаемого действия с моментом речи или отсутствия таковой является для немецких форм прошедшего времени одним из основных. В соответствии с ним формы распадаются на две группы:

1) формы, употребляемые преимущественно в плане речевой коммуникации, куда попадает перфект в качестве доминирующей здесь формы; в одном ряду с ним стоят претерит и презенс в некоторых из своих функций;

2) формы, употребляемые в плане речевой информации: претерит, которому здесь принадлежит главенствующая роль, затем плюсквамперфект, перфект, а также презенс, но уже в другой функции по сравнению с теми, которые выступают в предыдущей группе.

Действие может быть представлено как целостное событие либо как развертывающийся процесс. Это различие возможно при описании действия в прошлом и в будущем, но в настоящем оно обычно воспринимается как процесс. Во французском языке это различие в характере и представлении действия выражается в плане прошедшего противопоставлением «точечных» времен (*passé composé*, *passé simple*) и линейного времени (*imparfait*).

В связи с этим основным значением точечные времена используются для выражения конкретных единичных действий, сменяющих друг друга, тогда как *imparfait* выражает одновременность событий, фоновые обстоятельства, состояние. — *Quand il est rentré chez lui, sa mère préparé le dîner.* — Когда он вернулся (уже) к себе, его мать готовила обед. В русском языке различие целостности и процессуальности передается категорией вида, и нередко совершенный вид в употреблении совпадает с французскими «точечными» временами, а несовершенный — с имперфектом.

Однако необходимо учитывать важные расхождения между французскими временами и русскими видами. Русский совершенный вид обозначает целостность нечленимую; французские точечные времена обозначают и членимую целостность, т.е. единое действие, распадающееся на ряд аналогичных действий. Поэтому повторное действие (членимая целостность) в русском языке выражается несовершенным видом, а во французском — «точечными» временами: *Pour gagner sa vie, il écrivit dans les journaux.* — Чтобы заработать на жизнь, он писал статьи в газете. *Je l'ai vu plusieurs fois* — Я видел его несколько раз.

Целостность действия, выражаемая французскими временами, касается, прежде всего, внешних условий его протекания — ограниченности во времени. Поэтому, если о достижении результата ничего не сообщается, но указывается лишь завершение временного предела действия, то в русском употребляется несовершенный вид, а во французском — «точечное» время: *Glaise observa pendant quelques minutes son ami qui travaillait....* — Несколько минут Глез смотрел, как работает его друг.

В русском языке ограниченная длительность действия обозначается совершенным видом лишь тогда, когда глагол особыми префиксами переводится в совершенный вид. Во французском языке это достигается одной лишь грамматической формой времени [2; 151, 152].

В казахском языке прошедшее время можно подразделить на очевидно-прошедшее время, давно прошедшее время. Очевидно-прошедшее время обозначает действие, имевшее место в прошлом. Оно образуется путем присоединения к корню или к глаголу суффиксов *-ды/-ді*, *-мы/-мі* и личных окончаний. Например: *жазу* — *жаздым*, где *-ды* означает прошедшее время, а *-м* — I лицо ед.ч.

Давнопрошедшее время означает действие, завершившееся в прежние времена или до начала другого действия в прошлом. Оно образуется двумя способами: 1) путем прибавления к корню или основе глагола суффиксов деепричастия *-ын/-ін/-н*, к которым добавляются личные окончания глагола. Например: *Менің ағам шетел тілдері институтына түсіпті*; 2) путем добавления к корню или основе глагола суффикса причастия прошедшего времени — *қан/-кен*, *-ған/-ген* и личных окончаний глагола. Например: *Сіз осы мектепте оқығансыз* [4; 175].

Будущее время во французском языке в рамках как устной, так и письменной речевой коммуникации наиболее часто употребляется в трех своих основных формах: *Futur simple* (будущее простое), *Futur antérieur* (будущее сложное) и *Futur immédiat*, или *proche* (будущее ближайшее), остальные же его формы (*Futur immédiat dans le passé* — будущее ближайшее в прошедшем, *Futur dans le passé* — будущее в прошедшем, *Futur antérieur dans le passé* — будущее сложное в прошлом), как правило, используются в придаточных предложениях в соответствии с правилами согласования времен. При этом формы *Futur simple* и *Futur dans le passé*, являясь простыми, образуются с помощью добавления соответствующих окончаний к глагольным инфинитивам, формообразование же остальных происходит аналитически, с сочетанием форм единич вспомогательного и смыслового глагола (или образованных от них причастий).

Futur simple обозначает действие будущее по отношению к настоящему (*la postériorité au présent*). Действие может быть законченным и незаконченным. На русский язык переводится простым и сложным будущим: *Nous prendrons part à ce concours.* — Мы примем (будем принимать) участие в этом конкурсе; *Il vivra cent ans.* — Он проживет сто лет. Помимо значения реального действия, *future simple* может употребляться:

1) для выражения предположения по отношению к настоящему (= *le présent+peut-être*). На русский язык переводится словами *наверное, должно быть, по-видимому*: *Vous avez une mauvaise mine. Vous serez malade. — Вы плохо выглядите. Должно быть Вы больны*. В этом значении встречаются в основном глаголы *avoir* и *être*;

2) для выражения приказа, просьбы в значении повелительного наклонения. В этом случае большую роль играет интонация.

Vous irez chez lui et lui présenterez vos excuses. — Вы пойдете к нему и попросите извинения.

Форма *Futur immédiat* обозначает действие, которое должно совершиться в ближайшем будущем (непосредственное следование за настоящим). На русский язык оно переводится будущим временем со словами *сейчас собираться, вот-вот*: *Je vais lui téléphoner. — Я ему сейчас позвоню*. В современном французском языке (особенно в разговорном стиле речи) обозначает убедительный совет или приказание: *Fais attention, tu vas tomber. — Осторожней, ты упадешь*.

Futur dans le passé обозначает действие будущее по отношению к прошлому. Употребляется в косвенной речи вместо *futur simple* по правилу согласования времен: *Pierre a dit qu'il reviendrait lundi. — Пьер сказал, что он вернется в понедельник* [5; 136, 137].

Парадигматически сопоставимыми формами, обозначающими действие в плане будущего, являются: футур I — в немецком языке, будущее простое и будущее сложное — в русском. Различия в значении и употреблении форм простого и сложного будущего в русском языке связаны с видовыми характеристиками этих форм. Поэтому соотносимая с ними форма футура I может в отдельных случаях соответствовать как той, так и другой форме русского языка. С точки зрения говорящего лица предстоящее действие может быть либо намеченным кем-либо к осуществлению, либо таким, которое должно произойти в силу каких-то объективных причин. И то и другое может быть обозначено формой футура I, например: *So gut reden kann ich nicht, aber ich werde etwas Besseres tun! (H.M.) — Я так хорошо говорить не умею, а сделать сделаю кое-что получше — да, сделаю*. Семантический потенциал формы футура I допускает употребление ее для обозначения контактного будущего, например: *Ich werde Ihnen sagen gnädige Frau, warum ich hier bin. — Я вам скажу, сударыня, почему я здесь нахожусь... Ради здешнего стиля*. Помимо футура I, соответственно в русском, помимо форм будущего простого и сложного, в обоих языках намеченное действие может обозначаться, в частности, формой настоящего времени. В отношении русского языка здесь обычно в первую очередь указывают на лексическую группу глаголов однонаправленного движения (*идти, ехать, бежать* и т.п.), для которых характерна транспозиция формы презенса в план будущего. При этом форма настоящего времени глагола несовершенного вида (*еду*) оказывается синонимичной форме будущего времени соотносительного глагола совершенного вида (*поеду*). Например: *Завтра я еду (поеду) в Москву. Сегодня вечером я иду (пойду) в театр*. В немецком языке в подобных случаях употребляется преимущественно презенс: *Morgen fahre ich nach Moskau. Heute abend gehe ich ins Theater*.

Futur II может использоваться для выражения того, что одно из предстоящих действий будет предшествовать другому: *Wenn der Mechaniker das Auto repariert haben wird, wird er dich benachrichtigen. — Когда механик отремонтирует машину, он сообщит тебе*. *Futur II* может, как и *Perfekt*, обозначать предстоящее действие, которое мыслится как завершенное: *Bis morgen werde ich das Buch gelesen haben. — До завтра я прочту книгу*.

В соответствующей конситуации *Futur II* выражает предположение по отношению к прошедшему времени: *Er wird jetzt in Berlin eingetroffen sein* (инференциальное употребление). — *Он, пожалуй, уже прибыл в Берлин* [3; 235, 236].

Кроме настояще-будущего времени в казахском языке имеются: будущее предположительное время и будущее время намерения.

1. Будущее предположительное означает вероятное действие, причем степень вероятности является неопределенной. В русском языке это значение передается формой будущего времени в сочетании со словом «возможно». Например: *Мен институтқа ертең барармын*. Будущее предположительное образуется путем прибавления суффиксов причастия *-ар/-ер*, если корень глагола оканчивается на согласный (или *-р*), если корень глагола оканчивается на гласный или на личные окончания глагола.

2. Будущее время намерения означает, что действие будет проходить с каким-то намерением. Будущее время намерения образуется при помощи суффиксов *-мақ/-мек, бақ/-бек, -пақ/-пек*, прибавлением к корню или к основе личных окончаний глагола, переводятся на русский язык «хотеть», «намереваться» и т.п. Например: *Мен ертең саған бармақпын* [6; 204, 205].

Таким образом, в русском языке любая временная форма есть в то же время форма совершенного или несовершенного вида; видовые различия наслаиваются на временные, переплетаются с ними. При этом нередко разные видо-временные формы русского языка могут иметь в немецком одинаковые соответствия.

С видом тесно связан способ действия — лексико-грамматическая категория глагола. В немецком и французском языках основной семантической оппозицией внутри этой категории является значение предельности /непредельности действия. Во французском языке значение вида более конкретно. В немецком языке грамматическая категория времени развита, а вид проявляет лишь некоторые элементы грамматизации.

Список литературы

- 1 *Горохова И.М., Филлипова Н.А.* Пособие по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. — М.: Высш. шк., 1985. — 191 с.
- 2 *Гак В.Г.* Сравнительная типология французского и русского языков. — М.: Просвещение, 1989. — 288 с.
- 3 *Абрамов Б.А.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков. — М.: Владос, 2001. — 285 с.
- 4 *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. — М.: Наука, 1988. — 207 с.
- 5 *Тарасова О.Г.* Функционально-семантическое поле временной одновременности действия во французском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Казань, 2004. — 24 с.
- 6 *Бектуров Ш.К., Бектурова А.Ш.* Казахский язык для всех. — Алматы: Атамұра, 2004. — 720 с.

Б.К. Аязбекова, А.С. Ибраева, Г.Ж. Досмаганбетова

Неміс, француз, орыс және казак тілдеріндегі шактық формалардың қолданылуы мен іс-қимылдың өту сипатының грамматикалық-семантикалық ерекшеліктері

Мақалада неміс, француз, орыс және казак тілдеріндегі етістіктің шактық формаларының мағыналары, қолдану және істің өту сипаты ерекшеліктері қарастырылған. Сонымен қатар осы тілдердегі қимыл-әрекеттің уақыт ұғымымен байланысын көрсететін етістіктің грамматикалық формалары жүйесіндегі айырмашылықтары мен ұқсастықтарын салыстыру практикалық және теориялық тұрғыдан да маңызды болып табылатындығы және салыстырылып отырған тілдердегі лингвистикалық құбылыстарға тереңірек талдау жасауға мүмкіндік беретіндігі туралы айтылды.

B.K. Ayazbekova, A.S. Ibraeva, G.Zh. Dosmaganbetova

The features of grammatical semantics and the use of forms of tense and aspect in the German, French, Russian and Kazakh languages

The work considers features of grammatical semantics and the use of forms of tense and aspect in the German, French, Russian and Kazakh languages, to prove the degree of compliance of aspectual-temporal system of the Russian and Kazakh languages with system of verbal forms of the German and French languages and by comparison to reveal similarities and distinctions between them. Comparison of four languages has important value not only for their practical studying (it forces to penetrate into the most subtle shades of the native language), but also for development of the theory of these languages, promotes deeper analysis of the linguistic phenomena of the compared languages.

References

- 1 Gorokhova I.M., Philipova N.A. *Manual for the comparative grammar of the German and Russian languages*, Moscow: Vyschaya shkola, 1985, 191 p.
- 2 Gak V.G. *Comparative typology of French and Russian languages*, Moscow: Prosveshenie, 1989, 288 p.
- 3 Abramov B.A. *Theoretical grammar of the German language. Comparative typology of German and Russian languages*, Moscow: Vldos, 2001, 285 p.
- 4 Baskakov N.A. *Historical and typological morphology of the Turkic languages*. Ed. E.R.Tenishev, Moscow: Nauka, 1988, 207 p.
- 5 Tarasova O.G. *Functional-semantic field of temporal simultaneity of the action in the French and Russian languages: abstract dis. ... cand. filol. sciences*, Kazan, 2004, 24 p.
- 6 Bekturov Sh.K., Bekturova A.Sh. *Kazakh language for all*, Almaty: Atamura, 2004, 720 p.

Репозиторий КАРГУ